

Рот Ли Юня слегка зацепился, глядя перед ним в сторону Лунь Цзю Де.

Последний вдруг почувствовал прохладу в спине, глаза этого парня были исключительно острыми, почему это заставило его почувствовать такую угрозу?

"Мисс Осенняя Чангли, я только что встретила кое-кого из вашей медицинской ассоциации Микки, кто сомневался в моих медицинских навыках и говорил так, как будто он высокомерен, в то время как Похоже, есть много предрассудков против нашей китайской медицины".

Ли Юнь объяснил.

"Кто это сказал? Я не отпущу его!"

Тон Цю Чжанли был твердым.

Потому что она хорошо знала о медицинских навыках Ли Юнь, и этот человек также был из Медицинской ассоциации Ми, если бы она обидела Ли Юнь, она не смогла бы получить помощь от Ли Юня в будущем.

Вы знаете, что все нынешние члены медицинской ассоциации были очень хорошими врачами, и даже при этом никто из них не мог сравниться с Ли Юнем.

Для неё, даже если она откажется от десяти или даже двадцати врачей, будет лучше подтянуть Ли Юня.

"Госпожа Осенняя Чжан Ли, так как этот человек из вашей Ми Медицинской Ассоциации, он слышал ваш голос, и похоже, что он больше не доставит мне неприятностей..."

После того, как Ли Юнь сказал это, он снова посмотрел на Айера, который уже нервничал.

Конечно, Ли Юнь также знал, что члены Медицинской ассоциации "МиГ" - лучшие врачи мира.

Они были очень важны для осенней Чжанли, поэтому Ли Юнь не должен был быть слишком трудным для осенней Чжанли.

"Но я все еще надеюсь, что вы, госпожа Цюй Чжанли, обратите внимание на то, что в вашей Ми Медицинской Ассоциации есть люди, которые продают поддельные лекарства моим друзьям, особенно вашим Это противораковое лекарство толкают и продают в Варшаву по-крупному".

Ли Юнь уже проверил этот противораковый препарат, и это действительно было очень

проблематично.

"Фальшивый наркотик"? Ни за что! Противораковые препараты от нашей медицинской ассоциации Yonaguni не будут проблемой, и они высокоэффективны в подавлении распространения раковых клеток".

Цюй Чжанли на мгновение напрягся.

Внезапно Рензульд сделал шаг вперед и заревел: "Быстро выгоните Ли Юня, он мешает нам лечить наших пациентов!".

Вице-президент Чэн поспешно вызвал охрану в коридоре.

Хуан Яо впервые понял, что что-то не так, этот Лунь Цзю Де выглядел так, как будто он виновен.

"Это как этот Ли Юнь, послушай меня, все противораковые препараты нашей Медицинской Ассоциации Ми были усовершенствованы, после того, как наши строгие Тесты, больные раком на ранней стадии, которые принимают противораковые препараты, эффективные для подавления раковых клеток, имеют 50-процентный шанс на излечение. Требуется от трех до пяти курсов непрерывного использования".

Осенний Чжанли ясно объяснил.

"Если вы купите поддельные лекарства, они точно не будут запущены нашей медицинской ассоциацией, они могут быть скопированы другой фармацевтической фабрикой".

Цюй Чжанли сказал: "И знак против подделки нашего лекарства..."

Хуан Яо Сиань крепко сжал кулак.

"Будьте осторожны, директор Хуан! У этого отродья должен быть скрытый мотив, чтобы умышленно препятствовать нашей операции!"

Лунь Цзю Де все еще хотел продолжать размазывать Ли Юня.

Хуан Яо сначала заблокировал Ли Юня и сказал: "Лучше бы тебе прояснить мне этот вопрос!"

"Ли Юн, поверь мне, с нашим лекарством все в порядке!"

Цюй Чжанли подняла голос, а Хуан Яо Сянь рядом с ней уже ясно слышал его.

Лунь Цзю Де притворялся спокойным и объяснял: "Есть разница в телосложении между нами, людьми Нуахиа, и ими Мискейс, и есть случай для многих лекарств". Феномен исключения, они, должно быть, говорят это нарочно".

"Точно! Наша городская народная больница Вэнь Хай получила много тел, у которых развилась устойчивость к лекарствам, и другие, которые не могут принимать никакие лекарства".

Некоторые врачи рядом с ними сделали эхо.

Ли Юнь сразу повесил трубку, а потом Лунь Цзю Де сказал: "Должно быть, телосложение госпожи Хуан довольно особенное, так что это лекарство совсем не работает, а только усугубляет состояние..."

"Этот противораковый препарат хорош, но у него есть проблемы."

Губы Ли Юна немного пощекотали.

"Раз уж вы так же согласны с этим, давайте убираться!" Рензульд холодно сказал.

"Конечно, я говорю о том, что ваша больница продает поддельные лекарства".

Ли Юнь вытащил все те лекарства, которые сначала купил Хуан Яо, и сказал глубоким голосом: "Перед тем, как мы приехали сюда, все эти лекарства были официально заверены". Думаю, результаты уже известны."

"Восемьдесят процентов вашего лекарства - подделка, так как оно может быть эффективным, если пациент его принимает?"

Брови Ли Юна были светлыми.

Глаза Хуан Яоксяна были на грани огня.

Сунь Хуа схватил плечо Хуан Яоксяна и сказал: "Пусть они говорят ясно сначала".

"Ты клеветешь на меня! Какие у вас есть доказательства? Это может быть преднамеренной попыткой с твоей стороны..."

"Не утруждай себя разговорами, просто иди туда, где хранятся лекарства, и проверь!"

Хуан Чжинъи сказал глубоким голосом.

Внезапно несколько врачей бросились прямо к коридору вон там, и Хуан Цзинъи бросился с одним прыжком.

Директор аптеки Ван был сбит ею с ног, а Хуан Цзинъи пристегнул его правую руку и левую ногу наручниками, втащив его прямо к двери подопечной.

"Это не мое дело, Дин Лун заставил нас зарабатывать на фальшивых наркотиках, если мы этого не сделаем, он нас подставит!"

Директор Ван закричал.

"Тебе, блядь, наверное, заплатил Ли Юнь, да? Я вижу, что ты намеренно пытаешься меня подставить!"

Рензульд все еще вел себя спокойно.

Он ничего не видел в Рунду, и даже несмотря на то, что это было раскрыто, он смог чисто свалить вину на себя.

"Поддельное лекарство?" Глаза Хуан Яоксяна были наполнены кровью.

"Это действительно Дин Лун заставил меня сделать это! Иди проверь, не веришь ли ты мне, в аптеке тоже много поддельных лекарств, и это он сказал, что хочет, чтобы больница зарабатывала больше денег".

Режиссер Ван поспешно закричал.

"Они все сделаны вами, ребята, я даже не знал об этом!"

Рензульд закончил, внезапно вспомнив, что у него в офисе был заказ на покупку!

"Заказ на покупку находится в офисе декана".

Рензульд не ожидал, что этот парень на самом деле предаст его, и Рензульд взбесился.

"Ты... ты..."

"Вице-президент Ченг, идите за моим входящим заказом..."

Хуан Яосянь внезапно двинулся, и когда он увидел, что вице-президент Ченг вытаскивает ноги

и бежит, он подошел и уложил его с ударом, он увидел, что этот вице-президент Ченг тоже старый, ударил его несколькими ударами, а затем заковал его в наручники.

Лунь Цзю Де только что выбежал из подопечной, но Хуан Яо Сянь схватил его за волосы и толкнул на землю.

"Продажа поддельных наркотиков, да?"

Хуан Яо сначала перевернул его и поехал на нем, дав несколько ударов, и лицо Рензульда было покрыто синяками.

Его лицо было опухшим, как свиная голова.

Сунь Хуа увидел ситуацию и поспешил остановить его, сказав: "Не убивай его!".

Если бы у Хуан Яосяня не было оружия сегодня, то, по оценкам, этот Лунь Цзю Дэ мог быть мертвым человеком.

Видя, как он шатается на талии, Сунь Хуа поспешно держал книгу Хуан Яосянь в обеих руках, опасаясь, что он действительно убьет Лунь Цзю Де.

"Зять не будь импульсивным, это не поможет, если ты убьешь его сейчас!" Сунь Хуа быстро посоветовал.

Грудь Хуана Яоксяна поднялась и яростно упала, если бы он действительно взял с собой пистолет, он бы уже избил этого Лунь Цзю Де в сито.

"Ёбаное чудовище! Как они смеют продавать поддельные лекарства, такие собаки не заслуживают жизни!"

Хуан Яо Сянь не смог заставить его руки работать, и Сунь Хуа сделал все возможное, чтобы удержать его.

"Отпусти меня!"

Хуан Яо Сиань был в ярости.

"Папа! Я уже связался с полицией, они скоро приедут, чтобы добыть улики, ты - опора нашей семьи".

Хуан Чжинь поспешил его остановить.

На самом деле, Хуан Чжин Ги также ненавидел убивать этого парня.

Хуан Яо Сянь успокоился на время, как только он встал, Лунь Цзюй Де указал на Хуан Яо Сянь и заревел: "Ты, ублюдок, на самом деле осмелился ударить меня, я в Лонг Ду! Там тяжелый фон!"

"Затяни бабушку!"

Хуан Яо дважды ударил его по лицу, и у него сломаны передние зубы.

Если бы Sun Hua и Huang Jingyi не держали его назад, он вероятно был бы пнут в шею.

Вскоре после этого капитан Лю прибыл в городскую больницу.

"Шеф Хуанг!" Команда Лю посмотрела на Хуан Яо Сянь с серьезным лицом.

"Приходи как раз вовремя, ко мне все больничные лекарства, все обратно в бюро, есть покупка этого ребенка на счетах, все четко проверяют, кто, кроме того. Если ты мешаешь правоохранительным органам, разберись со мной серьезно!"

После того, как Хуан Яо впервые заявил об этом, команда Лю немедленно привлекла полицию для разгона акции.

"Если моя жена не выживет, я позволю похоронить вместе с ней всю твою семью Лун Зу Дэ!"

Хуан Яо Сянь уже принял это решение в своем сердце, если бы он действительно не смог спасти свою жену, он бы определенно отомстил и дал бы ему Лунь Цзю Де попробовать на вкус боль потери любимого человека.

"Проклятье! Я свяжусь с Лонгду и доберусь до тебя! Не умоляй меня, когда придет время!"

Лун Зу Де потер спину и ушел.

Хуан Яо сначала вытащил пистолет из пояса Хуан Цзинь и спустил курок на спине.

Но подходящий пистолет Хуан Чжинь обычно был разряжен.

Услышав, что булавка пуста, Хуан Яосянь так разозлился, что бросил пистолет прямо на голову Лунь Цзю Де.

"Быстро забирайте пистолет!" Сунь Хуа сказал глубоким голосом.

Хуан Яо впервые плюнул на землю.

"Режиссёр Хуан, что бы ни сделал этот Лунь Цзю Де, это было что-то, что он делал тайно с несколькими людьми, а остальные не знали об этом вообще. Ах!" Вице-президент Ван поспешил объяснить.

"Да! Он снова декан, и я не знаю, кто с ним в сговоре".

Вице-декан Ченг также вел себя так, как будто ничего не знал.

"Лучше поторопиться с операцией!" Вице-президент Ван напомнил ему рядом с ним.

Вице-президент Чэн сказал: "Операционная вон там готова, господин Айер готов в любой момент оперировать госпожу Хуан".

"Твоя больница продает поддельные лекарства, как я посмел позволить тебе лечить мою жену?"

Глаза Хуан Яоксяна почти плюнули огнём.

Если бы не тот факт, что он сейчас успокаивается, он бы, наверное, избил вице-президента Чена и вице-президента Вана.

"Ли Юнь а! Дядя Хуанг раньше был ослеплен, или, пожалуйста, помогите мне!"

Хуан Яо Сянь знал, что теперь он может доверять только Ли Юню.

Раньше у него был рак желудка, и Ли Юнь вылечил его.

Теперь казалось, что врачам в городской больнице нельзя доверять.

"Если бы дядя Хуан не был одет в эту форму, дядя Хуан опустился бы на колени и поклонился тебе."

Хуан Яо сначала подошел к Ли Юню, крепко схватил его за руку и сказал: "Ты можешь успокаивать себя, сколько хочешь, сначала помоги мне вылечить моего любовника, потом я... А потом возьми браслет!"

Ли Юнь кивнул и сказал: "Не волнуйся, дядя Хуан, я не увижу смерти".

Он немедленно вытащил серебряную иглу.

В этот момент вице-президент Чэн хотел сказать несколько слов убеждения, но когда они увидели, что Хуан Цзинъи поднимает пистолет, они проглотили их слюну из страха разозлить Хуан Яоксяна.

Что касается Айе, он даже не умел говорить.

Этот Ли Юнь знал Цюй Чжанли, только одно слово может привести его к жестокому обращению, когда он вернется в Китай, и тогда он может не знать, как он будет носить маленькие туфли!

<http://tl.rulate.ru/book/40985/950750>